

ДЭШИЛ ХЭММЕТ

МАЛЬТИЙСКИЙ СОКОЛ

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X99

Samuel Dashiell Hammett
THE MALTESE FALCON

Перевод с английского *Александра Санина*

Хэммет, Дэшил.

X99 Мальтийский сокол / Дэшил Хэммет ; [перевод с английского А. Санина]. — Москва : Эксмо, 2026. — 256 с. — (Любимая коллекция. Классика детектива).

ISBN 978-5-04-249023-1

Сэм Спейд, частный детектив из Сан-Франциско, берётся за, казалось бы, простую просьбу девушки найти её сестру. Но уже в первый же день его напарника убивают, сам Спейд становится главным подозреваемым, а в игру вступают опасные искатели сокровища — древней статуэтки сокола, чья ценность измеряется в трагедиях, которые она приносит своим владельцам.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-249023-1

© Санин А.В., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

«СПЕЙД И АРЧЕР»

Длинный заостренный подбородок, круто изогнутый полумесяц губ, крючковатый нос с хищно вырезанными ноздрями и взметнувшиеся вразлет брови придавали облику Сэмюэля Спейда нечто сатанинское. Золотисто-серые глаза, словно затаившиеся в узких щелочках, хорошо гармонировали с густыми рыжеватыми волосами.

Довольно приятная внешность, ни дать ни взять — Вельзевул, перекрасившийся в блондина.

— Что тебе, птичка моя? — спросил он у Эффи Пирайн, долговязой загорелой девицы с карими глазами и открытым мальчишеским лицом. Бежевое платье обтягивало ее, как вторая кожа.

Эффи прикрыла за собой дверь.

— Там какая-то девица. Назвалась мисс Уондерли.

— Клиентка?

— Боюсь, что да. Во всяком случае, мне кажется, что ты не пожалеешь, если примешь ее — она сногшибательна.

— Что ж, пусть войдет.

Эффи распахнула дверь.

— Войдите, мисс Уондерли.

— Благодарю вас, — проворковал нежный голос, и в комнату вошла молодая женщина.

Она робко приблизилась к столу, испуганно и испытующе глядя на Спейда голубыми, цвета кобальта, глазами.

Посетительница была высокого роста, с гибкой стройной фигурой, длинными ногами, узкими бедрами, в платье синих тонов, подобранном под цвет глаз. Пухлые губки были ярко накрашены. Волосы, выбивавшиеся из-под синей же шляпки, отливали медью. Белые зубки застенчиво поблескивали за полуоткрытыми губами.

Спейд поднялся с места и жестом указал на дубовый стул у окна.

Ростом Спейд вымахал под шесть футов. Покатые плечи и широкий таз придавали его фигуре сходство с треугольником. Поэтому, должно быть, и выглаженный костюм сидел на нем мешковато.

— Благодарю вас, — прошептала мисс Уондерли и присела на самый краешек стула.

Спейд откинулся на спинку своего вращающегося кресла, крутанул на четверть оборота, чтобы оказаться лицом к посетительнице, и вежливо улыбнулся. Поскольку улыбался он, не разжимая губ, улыбка вышла демонической.

Из-за прикрытой двери доносилась безостановочная трескотня пишущей машинки Эффи Пирайн. Где-то в соседней конторе гулко вибрировала более мощная электрическая машинка.

На столе Спейда, в металлической пепельнице, полной окурков, тлела недокуренная самокрутка. Кучки серого пепла испещряли желтую поверхность стола и многочисленные бумаги, в беспорядке разбросанные на нем. Окно, занавешенное темно-желтыми шторами, было приоткрыто, и бумаги на столе шевелились в воздушном потоке.

Мисс Уондерли беспокойно примостилась на самом краешке стула, словно готовая вот-вот сорваться с места, и нервно сжимала в руках плоскую сумочку, лежавшую на коленях.

— Чем могу быть вам полезен, мисс Уондерли? — спросил Спейд.

Девушка задержала дыхание, взглянула на Спейда, потом торопливо залопотала:

— Могли бы вы... Я подумала, что... — Она прикусила нижнюю губу и смолкла, умоляюще глядя на Спейда и нервно теребя сумочку.

Спейд улыбнулся и понимающе кивнул:

— Почему бы вам не рассказать обо всем с самого начала? Тогда я буду знать, что нам делать.

— Все началось в Нью-Йорке...

— Так...

— Я даже не знаю, где именно Коринна по-встречалась с ним... Я имею в виду, что не знаю, где

8 именно в Нью-Йорке. Она на пять лет моложе меня, ей всего только семнадцать, и у нас разный круг знакомых. Пожалуй, мы никогда не были настолько близки, как следовало бы родным сестрам. Мама и папа сейчас в Европе. Это убьет их... Я должна вернуть ее домой до их возвращения.

— Так, — повторил Спейд.

— Они приезжают первого числа следующего месяца.

Глаза Спейда заблестели.

— Значит, у нас есть две недели, — уточнил он.

— Я не знала, что она натворила, пока не получила ее письма. Я была вне себя... — Губы мисс Уондерли дрожали, пальцы беспомощно теребили сумочку. — Я была слишком напугана, чтобы пойти в полицию, и все же тревога за нее толкала меня на этот шаг. У меня никого больше нет... Я хочу сказать, что мне не к кому обратиться за советом. Я не знала, как мне быть, что делать...

— Конечно... — поддакнул Спейд. — Но затем от нее пришло письмо?

— Да. И я телеграфировала ей, умоляя вернуться. Телеграмму я адресовала сюда, до востребования. Это был единственный адрес, который она мне дала. Я прождала целую неделю — никакого ответа, ни слова... А до возвращения мамы и папы осталось уже всего ничего. Вот я и приехала в Сан-Франциско, чтобы отыскать Коринну. Я известила ее о своем приезде. Не следовало этого делать, да?

— Возможно. Не всегда знаешь, что нужно делать. Так вы не нашли ее?

— Нет. Я телеграфировала, что остановлюсь в отеле «Святой Марк», и умоляла Коринну прийти поговорить, даже если она твердо решила не возвращаться. Но она так и не явилась... Я прождала целых три дня, но она не пришла, даже записки не прислала...

Спейд наклонил голову, сочувственно нахмурился и сжал губы.

— Это было ужасно, — продолжала девушка, пытаюсь улыбнуться. — Я не могла больше сидеть и ждать в своем номере, не зная, что с ней, где она... Я отправила еще одно письмо до востребования, а вчера днем пошла на почту. Простояла там дотемна, но она так и не пришла. Сегодня утром я снова сходила на почту, но напрасно — Коринна как в воду канула... Зато я встретила Флойда Терсби.

Спейд кивнул. Хмурый взгляд сменился внимательным выражением.

— Он отказался сказать, где Коринна, — продолжала девушка. — Он вообще ничего не соизволил сказать, кроме того, что она здорова и счастлива. Но разве я могу этому поверить? Ведь он сказал бы мне то же самое в любом случае, верно?

— Конечно, — согласился Спейд. — Но, быть может, он сказал правду?

— Надеюсь. Как я хочу, чтобы это было так! — с жаром воскликнула мисс Уондерли. — Но когда

10 я сказала, что не вернусь домой, не поговорив с сестрой, он отказался сообщить ее адрес. Сказал, что Коринна не желает меня видеть. В это я никак не могу поверить. Он...

Дверь в кабинет отворилась. Мисс Уондерли умолкла, испуганно взметнув руку ко рту.

Человек, открывший дверь, переступил через порог и, пробормотав: «О, простите!» — торопливо сдернул с головы шляпу и попятился.

— Заходи, заходи, Майлс, — позвал Спейд. — Мисс Уондерли, позвольте представить вам моего компаньона, мистера Арчера.

Майлс Арчер вернулся в комнату, закрыл за собой дверь и, улыбнувшись мисс Уондерли, неопределенно махнул рукой, в которой держал шляпу. Среднего роста, крепко сбитый, с легкой сединой, пробивавшейся сквозь коротко подстриженную шевелюру, он выглядел старше своего тридцатилетнего компаньона лет на десять.

— Сестра мисс Уондерли сбежала из Нью-Йорка с парнем по имени Флойд Терсби, — сказал Спейд. — Они находятся здесь, в городе. Мисс Уондерли остановилась в «Святом Марке». Она видела Терсби и назначила сестре свидание, но та не явилась. Мисс Уондерли хочет, чтобы мы разыскали ее сестру и вернули домой, потому что до возвращения ее родителей осталось совсем немного времени. — Он взглянул на посетительницу: — Верно?

— Да, — тихо отозвалась девушка.

Смушение, которое было оставило ее благодаря подбадривающим улыбкам Спейда, вновь возвратилось, и лицо ее залилось краской. Потупив взор, она нервно мяла сумочку.

Спейд ехидно подмигнул своему компаньону. Майлс Арчер приблизился к столу и остановился, внимательно разглядывая девушку, затем, скользнув взглядом по ее ножкам, многозначительно посмотрел на Спейда и неслышно присвистнул в знак одобрения.

Спейд предупреждающе погрозил рукой.

— Думаю, — сказал он, — что мы сумеем вам помочь, мисс Уондерли. Наш человек проследит за Терсби и отыщет вашу сестру. Если вы уговорите ее вернуться домой — превосходно. Если же она не захочет расстаться со своим спутником — что ж, мы попытаемся найти способ, как убедить его не делать глупостей.

— Вот именно, — подтвердил Арчер. Голос у него был резковатый и сиплый.

Мисс Уондерли нахмурилась и озабоченно посмотрела на Спейда.

— Только будьте осторожны. — Голос ее дрогнул. — Это опасный человек. Я боюсь его... Боюсь, что он может... Она ведь еще так молода... Он увез ее из Нью-Йорка, это же очень серьезно... Может ли... Может ли он сделать ей что-нибудь дурное?

— Предоставьте его нам. — Спейд ободряюще улыбнулся. — Мы придумаем, как с ним управиться.

12 — Я вам верю, — серьезно произнесла посетительница. — Но только не забывайте — он и впрямь очень опасный человек. Он ни перед чем не остановится. Мне даже кажется, что он способен убить, чтобы выкрутиться...

— Вы не угрожали ему?

— Я сказала только, что хочу, чтобы Коринна вернулась домой до приезда родителей. Я пообещала ни слова не говорить им, если он мне поможет, но в противном случае папа, конечно, добьется, чтобы Терсби наказали. Правда, мне не показалось, что он мне поверил.

— А если Терсби женится на вашей сестре? — осведомился Арчер.

Девушка покраснела.

— У него жена и трое детей в Англии. Коринна написала мне об этом, объясняя, почему бежала с ним.

— Как он выглядит? — спросил Спейд. Он наклонился вперед, чтобы дотянуться до карандаша и блокнота.

— Лет тридцати пяти, вашего роста, смуглый, то ли от природы, то ли от загара. Темные волосы, густые брови. Разговаривает громко, нервно. Весь он какой-то издерганный, но, похоже, привык повелевать.

Царапая что-то в блокноте, Спейд спросил, не поднимая головы:

— Какие у него глаза?

— Серые, водянистые. Ах да, у него еще шрам на подбородке.

— Телосложение?

— Он очень крепкий и широкоплечий; я бы сказала, что у него военная выправка. Сегодня утром он был в сером костюме и в шляпе.

— Чем он зарабатывает на жизнь? — поинтересовался Спейд, кладя карандаш на стол.

— Понятия не имею.

— Что еще можете нам добавить?

Девушка пожала плечами:

— Боюсь, что ничего.

— В котором часу он назначил вам свидание?

— В начале девятого.

— Хорошо, мисс Уондерли. В отеле будет наш человек. Он все уладит.

— Мистер Спейд, может быть, придете вы сами или мистер Арчер? — Девушка умоляюще вытянула вперед руки. — Я не хочу сказать, что ваш человек не справится, нет, но я так боюсь за Коринну! Я очень боюсь этого Терсби... Может быть, вы... Конечно, я понимаю, это обойдется значительно дороже... — Она нервно открыла сумочку и, порывшись в ней, достала и аккуратно положила на стол две сотенные бумажки. — Этого достаточно?

— Вполне, — отозвался Арчер. — Я сам возьмусь за это дело.

Мисс Уондерли сорвалась с места.

— Спасибо! Просто не знаю, как вас благодарить! — воскликнула она, протягивая Спейду руку и повторяя: — Спасибо! Большое спасибо!

14 — Не за что. — Спейд поднялся с кресла. — Рад вам помочь. Будет проще, если вы встретите Терсби в вестибюле, чтобы вас можно было видеть вместе, только учтите: вы меня не знаете, никогда не видели, понятно?

— Я так и сделаю, — пообещала мисс Уондерли.

— Только не высматривайте меня, — предупредил Арчер. — Я сам вас найду.

Спейд проводил клиентку до двери. Когда он вернулся, Арчер кивнул в сторону лежавших на столе купюр, довольно хрюкнул, взял одну из них, сложил и упрятал в карман жилета.

— Между прочим, в ее сумочке остались их близнецы, — подмигнул он.

Спейд взял вторую сотенную себе.

— Ну, что скажешь?

— Мила! — Арчер мечтательно вздохнул, потом вдруг громко хохотнул. — Увидел ты ее первый, Сэм, но заговорил первым я.

Сунув руки в карманы, он с многозначительным видом покачался на каблуках.

— Только не вздумай заводить с ней шашни, — по-волчьи ощерился Спейд. — Добром это не кончится.

И принялся сворачивать очередную самокрутку.

Глава 2

СМЕРТЬ В ТУМАНЕ

Ночную тьму разорвал телефонный звонок. После третьего звонка заскрипели пружины кровати, невидимые пальцы ошупью прошли по краю тумбочки, и что-то твердое со стуком упало на пол. После этого пружины вновь протестующе завизжали, и мужской голос произнес:

— Алло... Да, слушаю... Что?! Убит?.. Да... Через пятнадцать минут... Спасибо.

Щелкнул выключатель, и комната залилась светом. Спейд хмуро посмотрел на телефонный аппарат, стоявший на тумбочке у изголовья кровати, потом взял лежавшую рядом с телефоном книжечку папиросной бумаги и кiset с табаком.

Холодный воздух улицы проникал в открытое окно, из-за которого доносилось глухое регулярное уханье с Алькатраца, извещавшее об опасном тумане. Стрелки маленького будильника, приставившегося на томике «Знаменитые уголовные дела США», показывали пять минут третьего.

16 Спейд неспешно свернул самокрутку, аккуратно заклеил ее, затем поднял с пола никелевую зажигалку, щелкнул ею, закурил и встал с кровати. Скинул пижаму.

Бесформенное, расширявшееся книзу тело придавало ему сходство с медведем. С выбритым медведем — ведь грудь Спейда была гладкой, как у младенца. Спейд надел на себя белье, натянул серые носки, потом позвонил по телефону и заказал такси. Он облачился в полосатую рубашку, повязал галстук и оделся в серый костюм, в котором был накануне. Уже в твидовом пальто и темно-серой шляпе он рассовывал по карманам кисет с табаком, ключи и деньги, когда в дверь позвонили.

Расплатившись с таксистом, Спейд выбрался на Буш-стрит в том месте, где она, прежде чем сбежать по холму в Чайна-таун, пересекает Стоктон-стрит. Предрассветный Сан-Франциско был укутан густым и промозглым туманом.

Буквально в нескольких ярдах от Спейда на тротуаре сгрудилась небольшая кучка людей. Немногочисленные прохожие, остановившиеся на противоположной стороне улицы, вытянув шеи, смотрели в том же направлении. В окнах домов маячили головы праздных зевак.

Пройдя по тротуару к длинному путепроводу, Спейд оперся на металлический парапет и посмотрел вниз, где проходила Стоктон-стрит.

Из туннеля со скрежетом вылетела автомашина и умчалась прочь. Невдалеке от въезда в туннель, возле увешанного афишами щита, копошилось несколько человек. Один из них тщетно пытался заглянуть под щит, а другие сосредоточенно разглядывали что-то в аллее.

Спейд отвернулся и зашагал вверх по Буш-стрит, к сгрудившимся людям. Полицейский, который стоял на тротуаре и жевал резинку, жестом остановил его.

— Что вам здесь нужно?

— Я Сэм Спейд, частный сыщик. Меня вызвал сюда Том Полхаус из сыскного отдела.

— А, это вы. — Полицейский опустил руку. — Я сперва не узнал вас. Они все там. — Он ткнул большим пальцем куда-то через плечо. — Не очень веселое дельце.

— Да, скверная история, — согласился Спейд и зашагал по переулку в указанном направлении.

Он увидел машину «Скорой помощи». Позади нее к Стоктон-стрит круто сбегал вниз узкий переулок, огороженный с левой стороны невысоким дощатым забором. В одном месте верхняя доска была сорвана и косо свисала. В нескольких шагах ниже по склону за забором торчал приземистый валун, возле которого распростерся на спине Майкл Арчер. Двое людей стояли над ним, освещая тело карманными фонариками. Какие-то серые тени с фонариками в руках бесшумно сновали вверх и вниз по склону.